

Научная статья
УДК 342.722:343.1(470)

Алина Альфировна Асадуллина
Советский районный суд г. Уфы, Уфа, Россия,
Asalina102@ro.ru

ПРИНЦИП РАВЕНСТВА ВСЕХ ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ: ПРОБЛЕМЫ И ГАРАНТИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В настоящей научной работе исследуются особенности реализации принципа равенства всех перед законом и судом в уголовном судопроизводстве, который является одним из фундаментальных положений современного правового государства. Автор анализирует содержание данного принципа, его нормативное закрепление в Конституции Российской Федерации и уголовно-процессуальном законодательстве, а также выявляет существующие проблемы его практического применения. Особое внимание уделяется вопросам обеспечения равного доступа к правосудию, недопущения дискриминации по любым признакам, включая социальное положение, национальность, религиозные убеждения и иные факторы, способные повлиять на объективность судебного разбирательства. Автором также сформулированы предложения, позволившие устранить выявленные в ходе исследования противоречия.

Ключевые слова: принцип равенства, уголовное судопроизводство, дискриминация, особый статус, возбуждение уголовного дела, задержание, производство следственных и иных процессуальных действий

Для цитирования: Асадуллина А. А. Принцип равенства всех перед законом и судом: проблемы и гарантии в уголовном судопроизводстве // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 3 (23). С. 36–42.

Original article

Alina A. Asadullina
Soviet District Court of Ufa, Ufa, Russia,
Asalina102@ro.ru

THE PRINCIPLE OF EQUALITY OF ALL BEFORE THE LAW AND THE COURT: PROBLEMS AND GUARANTEES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. The article examines the features of the implementation of the principle of equality of all before the law and the court in criminal proceedings, which is one of the fundamental provisions of a modern legal state. The author analyzes the content of this principle, its normative consolidation in the Constitution of the Russian Federation and criminal procedure legislation, and identifies existing problems of its practical application. Particular attention is paid to issues of ensuring equal access to justice, non-discrimination on any grounds, including social status, nationality, religious beliefs and other factors that can affect the objectivity of the trial. As well as the formulated author's proposals that made it possible to eliminate the contradictions identified during the study.

Keywords: principle of equality, criminal proceedings, discrimination, special status, initiation of criminal proceedings, detention, performance of investigative and other procedural actions

For citation: Asadullina A. A. The principle of equality of all before the law and the court: problems and guarantees in criminal proceedings // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2025. No. 3 (23). P. 36–42. (In Russ.)

Введение

Формирование демократического государства в Российской Федерации представ-

ляет собой стратегическую цель, достижение которой требует системного подхода. Знаковым этапом в этом процессе стало при-

© Асадуллина А. А., 2025

нятие Конституции Российской Федерации в 1993 г. на всенародном референдуме, заложившей основу для реализации фундаментальных принципов правового государства [1, с. 76]. Так, одним из основополагающих стал принцип равенства всех перед законом и судом, закрепляющий юридическое понимание равенства, поскольку в социально-экономическом аспекте люди изначально находятся в неравных условиях (ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации)¹.

Методы

В исследовании применялся комплекс общенаучных и специальных методов, позволивших всесторонне проанализировать принцип равенства всех перед законом и судом в уголовном судопроизводстве и выявить гарантии его реализации. Основу методологии составил диалектический метод познания, обеспечивающий системный подход к изучению правовых явлений в их развитии и взаимосвязи. Формально-юридический метод использовался для анализа норм Конституции Российской Федерации, уголовно-процессуального законодательства, закрепляющих принцип равенства, а также для выявления пробелов и противоречий в правовом регулировании. Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить подходы к реализации данного принципа в различных правовых системах и определить оптимальные механизмы его обеспечения. Логический метод использовался для формулирования выводов и предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики. Комплексное применение указанных методов позволило обеспечить достоверность результатов исследования и обоснованность предложенных рекомендаций.

Результаты

Равенство, как межотраслевую категорию, принято анализировать в двух взаимосвязанных, но самостоятельных аспектах:

– как принцип правосудия, иначе говоря, как основополагающее начало, обязывающее суды рассматривать дела беспристрастно;

– как правовую категорию, гарантирующую равный объем прав, обязанностей и ответственности для всех лиц [2, с. 215].

Вместе с тем в современной доктрине уголовного процесса принцип равенства всех перед законом и судом представляет собой сложное, многогранное явление, требующее комплексного междисциплинарного анализа. В теории уголовного судопроизводства принцип равенства всех перед законом и судом раскрывается через три взаимозависимых компонента, обеспечивающих его содержательную полноту: нравственный, социально-правовой и технико-юридический аспекты. Так, В. А. Задорожная определяет, что:

1. *Нравственное содержание принципа* заключается в универсальности действия закона, то есть закон обладает равной юридической силой и обязательностью для всех участников правоотношений. В связи с этим законодатель и субъекты уголовного преследования обязаны исходить из принципа абсолютной ценности личности, который выражается в недопустимости ущемления чести и достоинства лиц, вовлеченных в уголовный процесс, а также требует использования всех правовых механизмов для защиты их свобод при безусловном соблюдении требований профессиональной этики. Понимание ценности принципа равенства и его исторического развития невозможно без обращения к нравственным основаниям. Именно морально-этическая составляющая равенства детерминирует необходимость нормативного закрепления принципа равноправия перед законом и судом, даже при наличии объективных трудностей его реализации и существующих изъятий из общего правила.

2. *Социально-правовое содержание принципа* определяется особенностями общественных отношений в сфере уголовного

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенарод. голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

судопроизводства. Эта составляющая находит свое воплощение в системе конкретных правовых норм. Уголовно-процессуальные отношения, испытывая влияние политических, экономических и иных социальных факторов, обуславливают историческую динамику данного аспекта принципа равенства, при этом сохраняется требование соответствия нравственным основам указанного принципа.

3. *Технико-юридический аспект* принципа формализует его социально-правовое и этическое содержание через нормативное закрепление. Данный аспект гарантирует четкость правовых предписаний и исключает возможность их двусмысленного понимания, выполняя таким образом обеспечительную и координирующую роль по отношению к иным составляющим указанного принципа [3, с. 137].

Принимая во внимание данный теоретический подход к толкованию сущности принципа равенства всех перед законом и судом, отметим, что реализация его требует от законодателя создания исчерпывающей системы процессуальных гарантий, а от правоприменительных органов – их эффективного обеспечения в рамках уголовного судопроизводства. Данный подход предполагает наделение участников процесса комплексом действенных инструментов правовой защиты, позволяющих в полной мере отстаивать свои субъективные права и охраняемые законом интересы. При этом должностные лица, ведущие уголовное судопроизводство (дознатель, следователь, прокурор, суд), обязаны соблюдать принципы объективности и беспристрастности в отношении всех участников процесса, не допуская предвзятости или дискриминации. Эти требования проявляются не только в обеспечении процессуальных прав сторон, но и в профессиональном поведении представителей правоохранительных и судебных органов. В частности, это подразумевает вежливое и уважительное обращение, равноправный подход, нейтральную манеру общения, четкое разъяснение прав и обязанностей,

а также информирование о возможных правовых последствиях их нарушения [4, с. 33].

Кроме того, реализация принципа равенства перед законом и судом обеспечивает гарантию одинаковых процессуальных прав всем участникам уголовного процесса при осуществлении их правовой защиты. Должностные лица и государственные органы, ведущие уголовное дело, обязаны не допускать дискриминации и не отдавать предпочтения кому-либо из сторон на основании личных факторов.

Поскольку равенство правовых возможностей напрямую связано с балансом прав и обязанностей субъектов, уголовно-процессуальное законодательство должно обеспечивать соразмерность процессуального статуса участников производства на основе принципа равноправия [5, с. 79]. Доктрина уголовного судопроизводства обоснованно утверждает необходимость тождественности правового статуса участников, занимающих одинаковое процессуальное положение.

При рассмотрении каждого аспекта, характеризующего принцип равенства всех перед законом и судом, можно выделить следующее:

1. *Нравственный аспект* формирует сущностную основу данного принципа, определяя его ценностное содержание.

2. *Социально-правовой аспект* является ключевым и требует нормативного закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве.

3. *Технико-юридический аспект* выполняет вспомогательную роль, обеспечивая формальное выражение остальных элементов. Исключение любого из этих компонентов приводит к искаженному пониманию сути принципа, условий и механизмов его реализации, а также к ошибочному толкованию соответствующих правовых норм.

В современной юридической науке принцип равенства всех перед законом и судом, закрепленный в ч. 2 ст. 3 Уголовно-процессуального кодекса Российской

Федерации¹ (далее – УПК РФ), традиционно рассматривается как одна из основополагающих гарантий справедливого правосудия. Множество доктринальных подходов к определению данного принципа позволяет сформировать целостное представление о его сущности и содержании, когда непосредственная практическая реализация в уголовном процессе сопряжена с рядом системных противоречий, обусловленных наличием специальных процессуальных режимов для отдельных категорий лиц. Данная проблема приобретает особую актуальность в контексте дифференциации уголовно-процессуального регулирования, что требует детального анализа как законодательных норм, так и доктринальных подходов.

Законодательное закрепление особого порядка уголовного судопроизводства в отношении лиц, обладающих иммунитетом, прежде всего связано с необходимостью соблюдения международных обязательств Российской Федерации, а также с обеспечением функциональной независимости ключевых публичных институтов. Вместе с тем, как показывает анализ ст. 447 УПК РФ, дифференциация процессуальных статусов не всегда имеет четкие критерии, что порождает правовую неопределенность. Так, согласно основным доктринальным подходам, субъекты, подпадающие под специальный порядок производства, классифицируются на три группы:

1) лица, обладающие конституционным иммунитетом²;

2) лица, получившие специальный статус с принятием УПК РФ в 2001 г.;

3) лица, которые в дальнейшем, после 2001 г., были добавлены в УПК РФ.

Вместе с тем условная дифференциация лиц, обладающих специальным статусом, не устраняет ключевых проблем. В частности, отсутствие единого подхода к определению круга иммунитетов приводит к исключе-

ниям, не имеющим очевидного правового обоснования. Так, судьи конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, присяжные и арбитражные заседатели не включены в ст. 447 УПК РФ, несмотря на их непосредственное участие в отправлении правосудия.

Более значительные проблемы правоприменения возникают в связи с недостаточной определенностью процессуального статуса отдельных категорий лиц, упомянутых в ст. 447 УПК РФ. Современное уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, закрепляя принцип равенства всех перед законом и судом (ч. 2 ст. 3 УПК РФ), одновременно предусматривает изъятие из этого принципа отдельных категорий лиц, перечисленных в ст. 447 УПК РФ. Однако анализ правового регулирования статуса таких субъектов выявляет существенную дифференциацию в подходах законодателя, что порождает системные проблемы в правоприменительной практике. Наиболее ярко это проявляется при сопоставлении регламентации статуса судей, с одной стороны, и прокуроров, следователей, адвокатов – с другой. Если в отношении судей законодатель устанавливает детализированные критерии применения особого порядка производства, то для иных категорий лиц характерна терминологическая нечеткость, смешение признаков должностного положения и профессионального статуса, что приводит к правовой неопределенности.

Ключевой проблемой является отсутствие единообразного понимания круга лиц, подпадающих под действие специальных процессуальных гарантий. Так, в случае с прокурорами законодатель, с одной стороны, отсылает к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации», а с другой – не дает четкого определения понятия «прокурор» в контексте уголовного

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Президент Российской Федерации (ст. 91), сенаторы Российской Федерации и депутаты Государственной Думы (ст. 98), судьи (ст. 122).

судопроизводства¹. Статья 5 УПК РФ, хотя и содержит указание на процессуальные полномочия прокурора, не конкретизирует, распространяются ли особые гарантии исключительно на прокуроров, непосредственно участвующих в уголовном процессе, или же на всех работников прокуратуры. Подобная законодательная лакуна провоцирует расширительное толкование, при котором под действие ст. 447 УПК РФ могут подпадать даже те сотрудники прокуратуры, чья деятельность не связана с уголовным преследованием или надзором за следствием.

Возникает закономерный вопрос о соразмерности такого подхода. Если для судей особый порядок уголовного преследования обусловлен необходимостью обеспечения независимости судебной власти, то распространение аналогичных гарантий на всех прокуроров без учета их конкретных функций выглядит избыточным. Более того, подобная практика создает предпосылки для нарушения принципа равенства, поскольку наделяет отдельных субъектов процессуальными привилегиями без достаточных оснований.

Особого внимания заслуживает регламентация задержания закреплённых в ст. 447 УПК РФ лиц со специальным статусом. Закон предусматривает непосредственное задержание лиц, обладающих специальным статусом, в случаях непосредственного захвата на месте преступления. Если же задержание осуществляется по основаниям, предусмотренным ст. 91 УПК РФ, такие лица подлежат немедленному освобождению после идентификации их личности [6].

Полагаем, что требование немедленного освобождения таких лиц после установления их личности создает коллизию с конституционным принципом равенства, поскольку фактически предоставляет им привилегию, не обусловленную необходимостью защиты публичных интересов. Подобные нормы, как справедливо отмечается в литературе,

требуют пересмотра с точки зрения их соответствия ст. 19 Конституции Российской Федерации, гарантирующей равенство всех перед законом.

Критический анализ доктринальных подходов к пониманию равенства перед законом также выявляет существенные расхождения. Так, предложение Н. В. Романенко рассматривать равенство через призму «допустимого неравенства» хотя и отражает диалектическую природу этой категории, но может привести к субъективизации правоприменения. В этой связи более обоснованной представляется позиция, согласно которой исключения из принципа равенства допустимы лишь при наличии четких критериев: рационального основания, соразмерности ограничений, баланса интересов и соответствия конституционным ценностям.

Таким образом, действующее регулирование специальных процессуальных режимов в уголовном судопроизводстве требует совершенствования. Во-первых, необходимо устранить пробелы в определении круга лиц, обладающих иммунитетами, включив в ст. 447 УПК РФ судей конституционных (уставных) судов и заседателей. Во-вторых, следует детализировать основания применения особого порядка производства в отношении прокуроров и адвокатов, ограничив их случаями, непосредственно связанными с профессиональной деятельностью. В-третьих, нормы о задержании лиц со специальным статусом должны быть приведены в соответствие с принципом равенства, исключая автоматическое освобождение при отсутствии веских публичных причин. Только последовательная унификация процессуальных гарантий с учетом конституционных приоритетов позволит обеспечить подлинное равенство перед законом и судом [7, с. 17].

Допуская существенные отступления от конституционного принципа равенства, законодатель тем самым создает основу для развития дискуссий среди представителей

¹ О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 // Рос. газета. 1992. 18 февр.

научного общества. Современная уголовно-процессуальная доктрина сталкивается с парадоксальной ситуацией: закрепляя в ст. 19 Конституции Российской Федерации и ст. 3 УПК РФ принцип равенства всех перед законом и судом, законодатель одновременно создает разветвленную систему исключений из этого принципа. Такой законодательный подход неизбежно порождает теоретико-методологические дискуссии о природе и границах юридического равенства, что находит отражение в полярных позициях исследователей. Особый интерес в этом контексте представляет концепция Н. В. Романенко, предлагающей принципиально иную методологию интерпретации равенства через категорию «допустимого неравенства» [8, с. 37]. Такой подход, несмотря на свою внешнюю спорность, заслуживает глубокого анализа, поскольку вскрывает системные проблемы юридической техники современного законодательства.

При этом анализ современной законодательной практики показывает, что существующая система исключений из принципа равенства перед законом (ст. 447–452 УПК РФ) действительно часто строится без четких методологических оснований. Законодатель, с одной стороны, декларативно утверждает всеобщее равенство, с другой – создает сложную систему процессуальных иммунитетов и специальных процедур без единой логики их распределения между различными категориями лиц. В этом контексте предложенный Н. В. Романенко подход приобретает особую ценность, так как позволяет систематизировать критерии установления правомерных исключений из общего правила.

Подобные изъятия из общего принципа находят свое отражение в требованиях обос-

нованности и целесообразности. Как справедливо отмечается в доктрине, категория юридического равенства по своей природе диалектична, что предполагает возможность установления исключений. К числу таковых относятся как преференции, так и дополнительные ограничительные меры для отдельных субъектов. При этом такие изъятия не рассматриваются как нарушение принципа равенства при соблюдении следующих условий: наличия рационального основания, соразмерности, баланса интересов, а также соответствия конституционным ценностям и публичным интересам [7, с. 17].

Заключение

Проведенное исследование принципа равенства всех перед законом и судом в уголовном судопроизводстве позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, данный принцип является фундаментальной основой справедливого правосудия, гарантирующей отсутствие дискриминации по любым признакам, включая социальный статус, имущественное положение, расу, национальность, религиозные и политические убеждения. Однако его реализация на практике сталкивается с рядом проблем, требующим оптимального решения. Во-вторых, действующие гарантии равенства, закрепленные в Конституции Российской Федерации, УПК РФ, требуют дальнейшего совершенствования, включая необходимость модернизации уголовно-процессуального законодательства. Таким образом, несмотря на существующие проблемы, принцип равенства перед законом и судом остается ключевым элементом уголовного процесса, требующим постоянного внимания законодателя, правоприменителей и научного сообщества для его эффективной реализации в правовой практике.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Коробейников И. И. Принцип равенства всех перед законом и судом и его реализация в современном законодательстве // Вызовы глобализации и развитие цифрового общества в условиях новой реальности (шифр – МКВГ) : сб. материалов XVI Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 22 мая 2024 г.). М. : Центр развития образования и науки, 2024. С. 76–82.

2. Романенко Н. В. О равенстве перед законом и судом как конституционном принципе правосудия // Общество и право. 2014. № 2 (48). С. 215–221.
3. Задорожная В. А. Содержание принципа равенства всех перед законом и судом в уголовном судопроизводстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Право. 2006. № 5. С. 136–139.
4. Дербышева Е. А. Соотношение принципа правовой определенности с принципом равенства всех перед законом и судом // Вестник Гуманитарного университета. 2021. № 4 (35). С. 32–35.
5. Галузина К. А. Критерии разграничения принципа равенства всех перед законом и судом и принципа равноправия сторон в процессе // Российский журнал правовых исследований. 2024. Т. 11, № 2. С. 77–82.
6. Ходжалиев С. А. Категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам // Молодой ученый. 2016. № 10. С. 1070–1071.
7. Зубакин В. Ю. Место и значение принципа равенства перед законом и судом в системе принципов правового государства // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 3 (37). С. 13–21.
8. Путилов П. Н., Степанов В. Е. Правовое государство: реализация принципа равенства в уголовном и уголовно-процессуальном праве Российской Федерации // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. Т. 27, № 1 (80). С. 32–38. <https://doi.org/10.24411/1999-625X-2021-11006>.

REFERENCES

1. Korobeynikov I. I. The principle of equality of all before the law and the court and its implementation in modern legislation // Challenges of globalization and development of society in the context of the new reality (code – MKVG) : collection of materials of the 16th International scientific and practical conference (Moscow, May 22, 2024). Moscow : Center for the Development of Education and Science, 2024. P. 76–82. (In Russ.)
2. Romanenko N. V. Equality before the law and the court as a constitutional principle of justice // Society and law. 2014. No. 2 (48). P. 215–221. (In Russ.)
3. Zadorozhnaya V. A. The content of the principle of equality of all before the law and the court in criminal proceedings // Bulletin of South Ural University. 2006. No. 5. P. 136–139. (In Russ.)
4. Debysheva E. A. A balance between the principle of legal certainty and the principle of equality of all before the law and the court // Bulletin of Liberal Arts University. 2021. No. 4 (35). P. 32–35. (In Russ.)
5. Galuzina K. A. Criterion for differentiating the principle of equality of citizens before courts and the principle of equality of arms in action // Russian journal of legal studies. 2024. Vol. 11, no. 2. P. 77–82. (In Russ.)
6. Khodjaliev S. A. Categories of persons in respect of whom a special procedure for criminal proceedings is applied // Young scientist. 2016. No. 10 (114). P. 1070–1071. (In Russ.)
7. Zubakin V. Yu. The place and importance of the principle of equality before the law and the court in the system of principles of law-governed state // Leningrad law journal. 2014. No. 3 (37). P. 13–21. (In Russ.)
8. Putilov P. N., Stepanov V. E. Law-governed state: implementation of the principle of equality in criminal and criminal procedural law of the Russian Federation // Scientific bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia. 2021. Vol. 27, no. 1 (80). P. 32–38. <https://doi.org/10.24411/1999-625X-2021-11006>. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.06.2025; одобрена после рецензирования 30.06.2025; принята к публикации 26.09.2025.

The article was submitted 30.06.2025; approved after reviewing 30.06.2025; accepted for publication 26.09.2025.